

Последняя кова Париж. 1923г. 27^е Октября

Посл. Ков. Париж
27-10-23г.

1078.

К. С. СТАНИСЛАВСКОМУ *)

Изъ московской, именитой,
Изъ купеческой семьи
Вышелъ мальчикъ даровитый,
Словно брызнуло Аи.

Изъ стариннаго сосуда,
Что хранился въ погребѣхъ,
Такъ заискрилось, что чудо,
Заиграло въ хрустѣхъ!

Но, пока не заиграло,
Онъ въ житейской прозѣ жилъ.
И на фабрикѣ не мало
У отца онъ прослужилъ.

Да, онъ былъ и фабрикантомъ
Канители золотой,
Но не справился съ талантомъ:
Для профессіи «пустой».

«Легкомысленной» актера
Бросилъ важныя дѣла...
И судьба любимца скоро
Къ громкой славѣ привела.

Но мнѣ кажется, что все же
Онъ остался тѣмъ, чѣмъ былъ.
Тотъ же онъ и дѣло - то же,
Ничего онъ не забылъ.

Добросовѣстно и ловко
Производить свой товаръ,
И дарить безъ остановки
Міру вѣчныя обновки
Мысли блескъ и сердца жаръ.

Да, не могъ онъ измѣниться,
Вьется длинная кудель
И горитъ крыломъ Жаръ-Птицы
Золотая канитель.

Передъ ней въ груди дыханье
Намъ восторгъ перехватилъ
И слѣпнѣть насъ колыханье.
Золотыхъ прекрасныхъ крылъ.

Ничего свѣтлѣй и ярче
Не увидѣть, не найти.
О, сій, гори намъ жарче,
Темный міръ позолоти!

Чтобъ глаза у всѣхъ блестяли,
Чтобъ сердца зажглись огнемъ
Золотой той канители,
Что искусство мы зовемъ!

М. Цетлинъ-Амари

х) Тостъ, произнесенный на одномъ банкетѣ въ
Парижѣ въ честь руководителя Художественнаго
Театра.